

Н.С. Зиядуллаев, У.С. Зиядуллаев

В работе дана оценка интеграционным и дезинтеграционным тенденциям на различных этапах становления и развития Содружества Независимых Государств (СНГ). Анализируются региональные объединения внутри СНГ: зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз, Союз Беларуси и России, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), ГУАМ², Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС). Особое внимание уделяется наиболее успешному интеграционному проекту СНГ – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Раскрываются особенности его функционирования в условиях внешнеэкономических напряжений. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий стран ЕАЭС, фор-

© Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., 2017 г.

Зиядуллаев Наби Саидкаримович – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, Москва, nabi926@mail.ru

Зиядуллаев Улугбек Саидкаримович – к.э.н., старший преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан, uz2005@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-ОГОН (проект № 17-02-00403а).

² ГУАМ – региональная организация, созданная в 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран. До выхода Узбекистана из организации именовалась ГУУАМ. Снижение интереса к организации привело к тому, что после 2008 г. встречи стран – членов ГУАМ на высшем уровне не проводились.

мы и механизмы их экономической интеграции, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП).

JEL: B15, B22, E00, F02, F15, F63.

ВВЕДЕНИЕ

Содружество Независимых Государств (СНГ), возникшее при распаде СССР в декабре 1991 г., является крупным региональным объединением. В его рамках активно взаимодействуют 11 стран, располагающих значительным ресурсным потенциалом. Они занимают 22 млн м² мировой территории (16%), на которой проживает 285 млн человек, или 4% населения земного шара. Странам СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа, более четверти ресурсов угля и примерно одна десятая мировых запасов нефти. Сегодня страны Содружества добывают 25% мирового объема газа, 16% – нефти, обеспечивают 7% производства электроэнергии. По итогам Глобального раунда международных сопоставлений ВВП на основе паритета покупательной способности валют, согласно (25 лет..., 2016, с. 8), в СНГ было произведено 4,8% мирового валового внутреннего продукта.

В СНГ созданы комфортные условия для суверенизации всех постсоветских стран. Его создание было призвано обеспечить сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства в масштабах бывшего СССР, дать новый импульс развитию многообразных связей между новыми независимыми государствами, сложившихся за долгие годы существования единого народнохозяйственного комплекса.

В 1993 г. был подписан *Договор о создании Экономического союза*. Согласно договору, предполагалось последовательно пройти этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза, а также сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Волна эйфории от обретения суверенитета не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал интеграции.

Целью исследования настоящей статьи является оценка интеграционных и дезинтеграционных тенденций на различных этапах становления и развития Содружества Независимых Государств (СНГ).

1. ИТОГИ 25-ЛЕТИЯ СНГ

Как полагали основатели СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимная зависимость бывших союзных республик, их производственно-технологическая сопряженность, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции – зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, труда и капитала и единый валютный союз – как наивысшая стадия формирования единого экономического пространства. Однако нестандартность и сложность трансформаций экономик в стадии перехода не были учтены и концептуально проработаны. Уже в первые годы деятельности СНГ шли спонтанные процессы становления независимых и равноправных государств. Все они, включая Россию, действовали методом «проб и ошибок».

На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация бывлой союзной собственно-

сти, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Выявились явное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Во всех странах СНГ резко ухудшилось социально-экономическое положение, а жизненный уровень населения сократился чуть ли не на две трети, значительно уменьшились объемы взаимного товарообмена, что не могло не порождать взаимные упреки и подозрения. Под угрозой финансовой дестабилизации и нарастания кризисных явлений стратегия «прорыва в рынок» сменилась «стратегией выживания». И вот уже 25 лет на территории бывшего СССР идет напряженный поиск оптимального способа сосуществования друг с другом и с остальным миром.

Сотни многосторонних документов, принятых еще в первые годы существования СНГ, а в их числе такие основополагающие, как Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и др., практически были на деле договоренностями о намерениях, принятыми на самом высшем политическом уровне. Нередко они сопровождались противоречиями им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы реализовывать подписанные соглашения. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции.

Масштабные реинтеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях желаемое по существу выдавалось за действительное. Подписанным документам был свойствен определенный романтизм, который, однако, постепенно

рассеивался по мере того, как деятельность СНГ стала осуществляться во все более плотных тисках геополитических проблем. Кроме того, начали развиваться внутренние дестабилизирующие процессы, практически исчезли горизонтальные связи, обозначился переход к активной дезинтеграции. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублевой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран Содружества в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности (Качалов, 2012), отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьезного экономического эффекта (Alchian, 1950; Nelson, Winter, 2000). А угрозу для только что обретенного суверенитета они создавали серьезную. Поэтому потребность в совместном решении многих социально-экономических проблем через интеграцию постепенно возрастала. Полностью развеялась иллюзия самостоятельного процветания какой бы то ни было постсоветской республики в отдельности. Уже в конце 1994 г. была разработана и стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции».

Все годы после создания СНГ продолжался напряженный поиск альтернативных интеграционных проектов. В результате некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом внутрорегиональных политических альянсов и экономических группировок. С 1995 г. в СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели, – Таможенный союз (1995 г.), Союз Беларуси и России

(1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства. В 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – наиболее успешное региональное образование на постсоветском пространстве.

В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой был образован ГУУАМ (в 1999–2005 гг. в организацию входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран. Однако ряд его участников – Грузия и Украина – не просто игнорировали СНГ, но открыто занимают явно враждебную антироссийскую позицию. Страны-участницы при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры. Хотя ГУУАМ (после выхода Узбекистана) не удалось установить международную правосубъектность, попытки извне оторвать ряд стран (Грузию, Украину) от общего постсоветского пространства в определенной степени удалась.

В разные годы возникали различные формы Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС) (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Россия), которое в 2005 г. объединилось с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) (2000 г.) и преобразовалось в *Евразийский экономический союз* (ЕАЭС, 2014 г.). В настоящее время в него входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, являющиеся ядром постсоветской интеграции. К ним планирует присоединиться Таджикистан. Продолжает действовать Союзное государство Беларуси и России, но необходимость в этой организации, вероятно, будет отпадать. Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан формально участвуют в СНГ.

Любые попытки сближения с СНГ были куда менее стремительными и энергичными, чем предшествовавший им распад. Как показано ранее (Зиядуллаев, 2002), стремление развернуть интеграцию в рамках Содружества не дало практических результатов. Дра-

матизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что пока не удается выработать научно обоснованную вразумительную постинтеграционную стратегию. В качестве препятствий выступали и выступают национальные политические и экономические интересы, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами для их достижения. Заявленные цели – «создание единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех групп – двусторонних *зон свободной торговли* (ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. С самого начала функционирования СНГ между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ, однако только 18 октября 2011 г. договоры о ЗСТ одновременно подписали восемь государств – участников Содружества: Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан, Молдова и Таджикистан, договор, регулирующий режим свободной торговли на пространстве Содружества. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров к сотрудничеству.

За минувшие 25 лет в национальных экономиках стран СНГ произошли коренные преобразования систем и условий хозяйствования: произошел коренной переход от плановой экономики к рыночной, трансформировались отношения собственности – осуществлено разгосударствление экономики и проведена приватизация, расширилось частное предпринимательство – индивидуальная трудовая деятельность, малые предприятия, кооперативы, появились посреднические торговые, сервисные и консалтинговые фирмы.

К сожалению, осуществление таких кардинальных трансформаций по ряду причин не обошлось без серьезных негативных последствий. В частности, в 1991–1998 гг. участники Содружества пережили финансовую дестабилизацию, лавинообразную инфляцию, падение курсов национальных валют и глубокий кризис в реальном секторе экономики (Зоидов, 2007, 2008). Физический объем валового внутреннего продукта за эти годы в целом по СНГ сократился на 41%, промышленного производства – 50, продукции сельского хозяйства – 38, инвестиций в основной капитал – 74%.

С 1999 г. ситуация в экономике стала постепенно улучшаться. Устойчивое наращивание объемов производства продолжалось вплоть до 2008 г., но было приостановлено разразившимся мировым финансово-кредитным кризисом, негативно отразившимся на социально-экономическом развитии стран СНГ (Мировой финансовый кризис..., 2009; Клейнер, 2016; Цветков, Зоидов и др., 2009, 2010). Были предприняты эффективные антикризисные меры, они оживили экономическую активность в Содружестве и наблюдались до 2014 г.

В 2015 г. падение мировых цен на основные виды топливно-энергетических товаров, снижение спроса на них на мировом рынке оказали девальвационное давление на национальные валюты большинства стран СНГ, что предопределило спад в экономике. В результате в целом по Содружеству индекс физического объема валового внутреннего продукта к уровню 2014 г. согласно (25 лет..., 2016, с. 19) составил 97,1%, объем промышленного производства сократился на 3,3%, оборота розничной торговли – на 8,7%, инвестиций в основной капитал – на 6,5%.

В сложных условиях развивалась и внешняя торговля стран Содружества, которое занимает весьма скромное место в международной торговле (Социально-экономическое развитие постсоветских стран, 2012; Внешнеэкономические связи постсоветских стран, 2014) (табл. 1).

Как видно, динамику внешней торговли в СНГ характеризует явная неравномерность, особенно экспорта, который находится в большой зависимости от конъюнктуры мирового рынка. В 1996–2015 гг. общий объем внешнеторгового оборота государств Содружества увеличился (в текущих ценах) в 4,3 раза, или в среднем за год на 7,6%, в значительной мере за

Таблица 1

СНГ и ЕАЭС в международной торговле, млрд долл.

Интеграционные объединения и государства	Годы			
	2000	2005	2010	2015
Экспорт				
СНГ	138,0	328,4	560,9	473,9
ЕАЭС	–	–	485,4	421,5
ОЭСР	4535,7	6478,4	8954,8	9281,2
ЕС–28	2394,7	3976,7	5064,1	5162,3
БРИКС	479,8	1273,2	2485,4	3170,6
США	781,9	907,2	1278,5	1504,6
Китай	249,2	762,0	1578,3	2284,5
Япония	479,3	595,0	769,8	624,9
Импорт				
СНГ	66,3	182,2	375,7	306,4
ЕАЭС	–	–	301,9	252,3
ОЭСР	4910,6	7208,4	9592,9	9874,0
ЕС–8	2441,7	4065,4	5190,9	5012,2
БРИКС	395,9	1034,0	2247,0	2522,2
США	1259,3	1735,1	1969,2	2308,1
Китай	225,0	660,0	1396,2	1680,8
Япония	379,5	515,0	692,4	648,3
Сальдо				
СНГ	71,7	146,2	185,2	167,5
ЕАЭС	–	–	183,5	169,2
ОЭСР	–374,9	–730,0	–638,1	–592,8
ЕС–28	–47,0	–88,7	–126,8	150,1
БРИКС	83,9	239,2	238,4	648,4
США	–477,4	–827,9	–690,7	–803,5
Китай	24,2	102,0	182,1	603,7
Япония	99,8	80,0	77,4	–23,4

Источники: United Nations Monthly Bulletin of Statistics for Mart 2016; Ежемесячный статистический бюллетень Статистического отдела ООН, март 2016 г.

счет роста средних цен при сохранении устойчивой тенденции превышения стоимостного объема экспорта в целом по СНГ по сравнению с показателями импорта, что обеспечивало активный торговый баланс. Так, согласно данным Мирового банка суммарный экспорт превысил импорт в целом по Содружеству в 2000 г. в 2,1 раза; в 2005 г. – в 1,8; в 2010 г. и 2015 г. – в 1,5 раза. Рост экспортных цен во взаимной торговле и их приближение к мировым ценам были общей закономерностью и неизбежным результатом либерализации внешней торговли. В 2014–2015 гг. неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировых рынках энергоносителей, сырья и материалов проявилась в снижении объемов взаимной торговли стран Содружества. Причем эту тенденцию не переломило даже вступление ряда стран в Таможенный союз и ЕАЭС. Взаимные торговые отношения по-прежнему базируются на разобщенных связях, которые и до настоящего времени не восстановлены в полном объеме.

В табл. 2 представлены сопоставимые статистические данные, характеризующие социально-экономическое положение стран Содружества в 1991–2015 гг.

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов, таких как:

- высокая экономическая и социальная общность и совместимость производственно-го потенциала, однородность населения;
- самодостаточность и взаимное дополнение национальных экономик;
- незавершенность формирования своей идентичности большинства новых государств;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- опасение возможных намерений воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с ЕС как самой успешной интеграционной группиров-

Таблица 2

Общая характеристика социально-экономического развития государств СНГ, 2015 г.

Страны	Численность населения, млн чел.	Размер ВВП, млрд долл.	Продукция промышленности, млрд долл.	Продукция сельского хозяйства, млрд долл.	Инвестиции в основной капитал, млрд долл.	Внешнеторговый оборот, млрд долл.
ЕАЭС	182,7	1587,1	907,2	109,0	287,3	673,9
в том числе:						
Россия	146,5	1332	790,8	83,0	240,0	530,4
Беларусь	9,5	53,5	44,9	8,4	12,7	57,0
Казахстан	17,7	184,4	66,0	12,4	31,7	75,9
Армения	3,0	10,6	2,8	2,1	1,0	4,8
Кыргызстан	6,0	6,6	2,7	3,1	1,9	5,8
Остальные страны:						
Азербайджан	9,7	52,7	25,4	5,5	15,5	20,6
Молдова	3,6	6,5	2,1	1,4	1,1	6,0
Таджикистан	8,4	7,9	2,0	3,5	1,5	4,3
Туркменистан	6,7	35,7	7,0	4,0	17,1	9,0
Узбекистан	31,0	66,7	59,0	17,6	17,3	21,0
Украина	42,6	90,8	68,7	25,0	11,5	75,6
СНГ в целом	284,7	1847,4	1071,4	166,0	351,3	810,4

И с т о ч н и к: (25 лет Содружеству Независимых Государств..., 2016).

кой мира, на востоке – с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира – Китаем.

К настоящему времени СНГ представляет собой сложно структурированную систему с неустойчивой внутренней организацией связей и отношений, серьезно подверженную внешним влияниям и рискам (Качалов, 2012). К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет очень небольшое число общих точек взаимодействия. В наше время 25-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, принято считать, как сказано выше, что страны постсоветского пространства не обрели своей самоидентичности, а с другой – есть мнение, что эти новые страны вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества, став членами ООН и других международных организаций.

В процессе эволюции и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. У каждого из них – собственная парадигма развития, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, своя модель перехода к рынку, своя национальная валюта, свое видение моделей вхождения в мировое хозяйство. Специфика развития каждого независимого государства Содружества, существенные различия в современном состоянии национальных экономик, а также несовпадение интересов делают практически невозможной единую модель интеграции, одинаково устраивающую все страны СНГ.

В результате СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства, сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация оказалось лишенным реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недейственными правовыми инструментами, в ряде

случаев возросли враждебность и несогласованность действий.

СНГ стало дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное – утратившим политическое, экономическое и социальное единство образованием. Хотя в организации приняты документы, свойственные высокоинтегрированным государствам: об экономическом союзе, зоне свободной торговли, платежном и таможенном союзах, – подавляющее большинство этих документов реально не действует. Многие единогласно подписанные договоры и соглашения имеют декларативный, малообязывающий, в лучшем случае рекомендательный характер и отражают бесплодные, формальные решения и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и экономического базиса многостороннего сотрудничества. Сложилось трудноразрешимое противоречие между суверенностью республик и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними, эффективностью реинтеграции и отсутствием необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран.

Мир еще не знал такой организации, которая при отсутствии жестких наднациональных структур пыталась бы обеспечить сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений. Центристские тенденции, которым помогает остаточная «советская» идентичность, потенциально больше, чем центробежные. На протяжении всех 25 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей всех стран СНГ. Можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но никто, включая Украину и Грузию, не отказывается от сотрудничества в целом в двустороннем формате. Очень важно, что удалось сохранить Содружество как общую добровольную консультативную площадку Совета глав государств и правительств.

Сегодня СНГ – форма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация. Ее отличительными особенностями являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества. Гибкий механизм организации межгосударственных и межправительственных связей позволяет учитывать разную степень готовности стран к интеграции и предоставляет возможность каждой участвовать в интеграционных процессах в той мере и на тех направлениях, которые отвечают их национальным интересам.

В настоящее время СНГ переживает период адаптации к новым международным вызовам и угрозам. Важнейшей альтернативной основой стратегического развития стран СНГ, рискующих оказаться вытесненными вследствие различных негативных явлений как объективного, так и навязанного им характера на периферию мировой экономики, является развитие нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза, созданного на основе объединительной стратегической идеи в формате закрепления и наращивания имеющихся коллективных экономических преимуществ и предполагающего новые виды экономических свобод.

2. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Родившийся в недрах Содружества Независимых Государств ЕАЭС – новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. Текст договора состоит из 28 разделов и 118 статей и сопровождается 32 приложениями. ЕАЭС, как подчеркивается в документе, создается для

укрепления экономик стран-участниц и сближения их друг с другом, модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Страны – участницы ЕАЭС берут на себя обязательства обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Начата поэтапная реализация обновленной концепции евразийской интеграции с участием наиболее подготовленных к этому партнеров из числа стран СНГ.

Формально ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекратил свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение Таможенного союза и Единого экономического пространства в ЕАЭС.

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, Н. Назарбаев, А. Акаев, Ч. Айтматов и др., получила реальное воплощение в идее создания Евразийского экономического союза. Эта идея была выдвинута в 1994 г. Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым во время его выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. Евразийская инициатива получила новый импульс после опубликования Президентом РФ В.В. Путиным в октябре 2011 г. программной статьи «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» (Путин, 2011).

Основными критериями формирования Евразийского союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство

во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя определенные обязательства. Несмотря на имеющиеся различия, движущим мотивом формирования ЕАЭС является извлечение наибольших выгод в области экономическо-технологического сотрудничества и международной торговли в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности по мере углубления международных связей, возможности перехода от индивидуальных интересов к групповым с целью совместного противостояния внешним экономико-политическим угрозам и внутренним диспропорциям.

ЕАЭС является наивысшей формой интеграции государств – участников СНГ, он добавляет устойчивости в конструкцию Содружества. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. Доля ЕАЭС в ВВП СНГ составляет 85% и превышает 2,4 трлн долл. (4,5% мирового ВВП). К 2025 г. будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, а также финансовый рынок.

Ведущей страной ЕАЭС является Российская Федерация. Как правопреемница СССР и самое крупное государство СНГ, имеющее общие границы с большинством стран Содружества, Россия постоянно инициирует различные формы и механизмы политической, экономической, культурной и оборонной интеграции и стремится создать вокруг себя союз дружественных государств. Фактически Российская Федерация, через которую строится все сотрудничество, удерживает страны Содружества в пространстве взаимодействия и остается консолидирующим ядром интеграции всех постсоветских государств. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодей-

ствия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но не учитывать ее роль тоже нельзя. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, в каком-то смысле консолидирующим постсоветское пространство. При этом импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает заметную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Отсюда необходимым остается согласование интересов без ущерба для каждой страны, в том числе и России. Реальным инструментом для достижения этой цели может стать ЕАЭС и углубление взаимодействия прежде всего со странами СНГ. Именно это взаимодействие даст возможность России восстановить свое влияние на постсоветском пространстве и мировой арене (Модернизация и экономическая безопасность России, 2016).

Если сравнивать сложившуюся ситуацию с ситуацией в ЕС, то необходимо отметить, что в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь о странах – участницах интеграции ЕАЭС.

Конечно, ЕАЭС имеет мало общего с Советским Союзом. Речь идет о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, а также о применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, проведении согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Логика национального развития всех участников в условиях глобализации объективно предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам. Вместе с тем нельзя допускать высокой концентрации в них властных полномочий. Иначе это может привести к размы-

ванию национальных границ и отторжению населения от интеграционных процессов, как это показал референдум (июнь 2016 г.) о выходе Великобритании из ЕС. Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь своими интересами, порой в ущерб партнерам по интеграции. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчеркивая при этом, что ЕАЭС – экономическое объединение. С одной стороны, все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантирует только Россия, причем в большей степени – в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. Это понимание реальности заставляет членов СНГ конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Перспективы ЕАЭС как глобального центра зависят от множества факторов, но прежде всего от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции ЕАЭС определяются соотношением его доли к совокупной доле всех непосредственно примыкающих к нему центров мировой экономики. Если удельный вес ЕАЭС в мире не изменится в сторону роста, очевидно, будут хуже перспективы наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. ЕАЭС будет утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканским центрами мировой экономики. Избежать подобной ситуации возможно путем обеспечения темпов экономического роста выше среднемировых, опережающего наращивания взаимных внутрирегиональных связей за счет структурной и технологической модернизации экономики и, конечно, расширения ЕАЭС.

На современном этапе можно и нужно пойти на более тесное связывание простран-

ства ЕАЭС, углубление сотрудничества со всеми странами СНГ, не ожидая их скорого вступления в ЕАЭС. В первую очередь это касается Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана и более закрытой страны – Туркменистана, богатой энергетическими ресурсами. Тем более, что все они признают роль и место Москвы в глобальном мире. Ни одна существенная проблема Центральной Азии или Кавказа не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Необходимо срочно перезапустить экономическое сотрудничество, наладить в регионах надежную транспортную сеть, предоставить больше возможностей трудоустройства растущему населению, решить споры вокруг водных, энергетических ресурсов и общих границ. Даже Грузия, формально вышедшая из состава СНГ, продолжает неофициально работать в структурах Содружества.

Осложняет развитие евразийской интеграции то обстоятельство, что она начинается в условиях потенциально длительной хозяйственной рецессии в России и других странах – участницах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время весьма уязвима. Участникам ЕАЭС приходится «на ходу» выработать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договоры нередко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения.

В основу перспектив реинтеграции ЕАЭС и других стран Содружества в глобализирующемся мире лежат следующие принципы:

- обеспечение духовного, правового, информационного и культурного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;
- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран – участниц СНГ;
- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключе-

ние иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- взаимная выгода и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;
- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;
- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;
- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;
- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;
- готовность стран СНГ к уступке части суверенитета в коллективных интересах в области принятия решений по экономическим вопросам;
- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ (Зиядуллаев, 2002; Клейнер, 2016; Модернизация и экономическая безопасность России, 2016; Цветков, Зойдов, 2010 и др.).

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем зарубежье. Конечно, невозможна единая консолидационная модель интеграции СНГ. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования сохранившейся производственной базы, создания условий для ее модернизации и развития.

Разные политические ориентиры государств не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Как показано нами (Акаев, Зиядуллаев, 2016), только относительно высокие и устойчивые темпы экономического роста на уровне 5–7% в год позволят успешно решить стратегические задачи: осуществить модернизацию экономики и добиться качественного улучшения жизни населения.

И перед Россией, и перед государствами СНГ стоит задача за счет сложения национальных потенциалов стать активными участниками мировых экономических процессов. Приходит осознание того, что в условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как снова наступило время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (Программа «Восточного партнерства» ЕС, Проект «Нового шелкового пути» США, «Политика добрососедства» КНР).

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в том числе для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит продолжать отрабатывать механизмы взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, равно как и в двухсторонних отношениях. И далее допустимы и оправданы разноуровневые и разнотемповые модели интеграции с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества. Мировой опыт свидетельствует: объединение

усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект. ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный этап глобализации характеризуется высочайшей степенью взаимной зависимости стран. Глубинный анализ показывает, что объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем – их более тесной координации, не только сохраняются, но и предопределяют эффективность и необходимость их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно развивать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью развития кооперационных связей между участниками СНГ им вместе предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности.

Становление новой евразийской интеграции пришлось на период повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От результативности ЕАЭС во многом зависит подъем экономики России и всего Содружества Независимых Государств.

Список литературы

- 25 лет СНГ. 1991–2015 гг.: стат. сборник. М.: МСК СНГ, 2016.
- Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С. и др. Среднесрочный прогноз динамики развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. С. 37–46.
- Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие // Проблемы развития и укрепления Содружества / предисл. акад. А.Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002.
- Зиядуллаев Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 3–18.
- Зоидов К.Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике // Экономическая наука современной России. 2008. № 1 (40). С. 35–48.
- Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
- Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика: избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
- Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия / под общ. ред. д.э.н. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2009.
- Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 6 / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016.
- Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
- Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. М.: ИЭ РАН, 2014.
- Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: ИЭ РАН, 2012.
- Цветков В.А., Зоидов К.Х. и др. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: Финансы и кредит, 2009.

Цветков В.А., Зойдов К.Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.

Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory // *Journal of Political Economy*. 1950. Vol. 58. P. 211–221.

Nelson R.R., Winter S.G. An evolutionary theory of economic change. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1982.

Рукопись поступила в редакцию 08.11.2016 г.

25 YEARS OF CIS AND EURASIAN INTEGRATION PROJECTS: EXPECTATIONS, DISAPPOINTMENTS AND PERSPECTIVES

N.S. Ziyadullaev, U.S. Ziyadullaev

Ziyadullaev Nabi S. – Market economy institute Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, nabi926@mail.ru
Ziyadullaev Ulugbek S. – Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, uz2005@yandex.ru

In the article, there is given assessment to the integration and disintegration tendencies in different stages of formation and development of CIS. Analyzed regional associations in the CIS – free trade Area (FTA), Customs Union, the Union of Belarus and Russia, Eurasian economic community (EurAsEC), GUAM, Central Asian cooperation (CACO). Special attention is paid to the more successful integration project of CIS – Eurasian economic community, which comprise of Russia, Belorussia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. Disclosing its features of functioning in conditions of macroeconomic pressures related to strengthening anti-Russian positions in the West. Justified directions to overcome global challenges and internal contradictions of Eurasian economic community and its forms and mechanisms of economic integration. Furthermore, ways of creating similar mechanisms for economic regulations, conducting the consensual taxing, monetary, credit, financial, trade and custom policy.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), international integration, Customs Union (CU), Common Economic Space (CES), Commonwealth of Independent States (CIS), European Union (EU).

JEL: B15, B22, E00, F02, F15, F63.

References

- 25 years of the CIS 1991–2015 (2016). 25 years of the CIS 1991–2015: statistical compilation. Moscow, MSC CIS.
- Akaev A.A., Ziyadullaev N.S. at al. (2016). Medium-term forecast of the dynamics of the development of the Russian economy. *Studies on Russian Economic Development*, no. 5, pp. 37–46.
- Alchian A.A. (1950). Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, vol. 58, pp. 211–221.
- Foreign economic relations (2014). Foreign economic relations of post-Soviet countries in the context of Eurasian integration. Moscow, IE RAS.
- Kachalov R.M. (2012). Management of economic risk: Theoretical bases and applications. Moscow, St. Petersburg, Nestor History.
- Kleyner G.B. (2016). Economy. Modeling. Mathematics. Selected works. Moscow, CEMI RAS.
- Modernization and economic security (2016). Modernization and economic security of Russia: Vol. 6. Ed. of Correspondent member at RAS V.A. Tsvetkov. Moscow, St. Petersburg, Nestor History.
- Nelson R.R., Winter S.G. (1982). An evolutionary theory of economic change. Cambridge, Harvard University Press.
- Putin V.V. (2011). A new integration project for Eurasia – the future that is born today. *Izvestia*, 3 Oct.
- Socio-economic development (2012). Socio-economic development of post-Soviet countries: The results of the twentieth anniversary. Moscow, IE RAS.
- The world financial crisis (2009). The world financial crisis in the post-Soviet countries: National characteristics and economic consequences. Ed. L.B. Vardomsky. Moscow, IE RAS.
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. at al. (2009). Post-Soviet economic space: The current state and development prospects. Ed. V.A. Tsvetkova. Moscow, Finance and Credit.

-
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. at al. (2010). Research of economic cycles in the countries of the post-Soviet space. Moscow, CEMI RAS.
- Ziyadullaev N.S. (2002). CIS: The road to the third millennium. *Problems of the development and strengthening of the Commonwealth*. Moscow, ISPI RAS.
- Ziyadullaev N.S. (2015). Formation of the Eurasian Economic Union: the risks and chances in the period of turbulence. *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 5, pp. 3–18.
- Zoidov K.Kh. (2008). To the problem of studying cyclic processes in the Soviet and transitional Russian economy. *Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (40), pp. 35–48.

В ОТДЕЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК
И СЕКЦИИ
ЭКОНОМИКИ РАН

Manuscript Received 08.11.2016